

Талантливейший поэт нашей эпохи

Одиннадцать лет назад — 14 апреля 1930 года перестало биться сердце Владимира Маяковского.

Но смерти не удалось оборвать жизни поэта в веках. Перед гением Маяковского, как перед гением Пушкина, Лермонтова, Горького, она оказалась бессильной.

Всю свою жизнь отдаст Маяковский народу, малодая строчка его пламенных стихов предназначалась для народа.

И в дни одиннадцатилетней годовщины со дня смерти великого поэта советский народ, перечитывая бессмертные произведения его, миллионными устами повторяет слова Сталина: «Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи».

Маяковский — поэт огромной революционной страстности. Революционное действие было его родной стихией, его воздухом, его природой... Все свое дарование он сумел подчинить великим задачам борьбы за коммунизм.

В. В. Маяковский родился 7 июля 1893 г. в Грузии, в селе Багдади, где отец его служил лесничим.

Детские и отроческие годы поэта поражают двумя обстоятельствами: во-первых — чрезвычайно быстрым созреванием будущего поэта, во-вторых — той ролью, которую сыграли в его идейном развитии революционные события.

Революционный подъем 1905 года не прошел бесследно для мальчика Маяковского. Он впервые знакомится с революционной литера-

турой, читает не легальные брошюры, принимает участие в демонстрациях и школьных забастовках. Маяковский учился в Кутаисской гимназии. Он был свидетелем кровавых расправ с революционным движением Закавказья, и эти драматические впечатления уже формировали характер будущего бунтаря и певца революции.

В 1906 году неожиданно умер отец поэта, и семья Маяковых перебралась на жительство в Москву. Маяковский поступает в гимназию. В Москве он впервые сталкивается с революционной большевистской молодежью. Жаркие политические споры, чтение и распространение революционных подпольных брошюр, знакомство с книгами Энгельса, Ленина — постепенно втягивают Маяковского в конспиративную большевистскую работу.

Большевистская организация воспитала в Маяковском те задатки бойца и революционера, которые развились в нем, впоследствии. И тогда Московский комитет партии организовал подпольную типографию для печатания прокламаций, Маяковский под кличкой «Кобальтин» принимал в этой работе самое горячее участие. Когда типография «провалилась», арестовали и Маяковского. Это было его первое боевое крещение.

В 1909 году Маяковского снова арестовывают и сажают в одиночную камеру Бутырской тюрьмы, где он провёл полгода. 1909 год был для Маяковского годом ис-

ключительно интенсивного духовного роста. Об этом свидетельствует не так давно опубликованное его письмо к сестре, написанное им во время пребывания в тюрьме. К письму он прилагает список книг, необходимых ему. Тут и учебники (алгебра, грамматика, психология, логика, история русской литературы) и книги для чтения (по философии, «Капитал» Маркса, сочинения Толстого и Достоевского). Это показывает, что Маяковский стал уже зрелым и широко мыслящим человеком, для которого большие проблемы философии и искусства стали жизненно важными и необходимыми.

Он уже был готов «делать социалистическое искусство». Литературное рождение Маяковского произошло под влиянием искусства футуристов. Футуристы выступили против декадентского искусства, против рафинированной банальности, эстетской изысканности, против искусства дворянско-буржуазного.

Маяковский прежде всех из футуристов понял социальный смысл искусства, его организующую роль. И это заставило поэта отойти от футуризма, так как он видел, что это «искусство» комнатное, искусство для очень немногих.

Революционный пафос поэзии раннего Маяковского — это пафос неустанной борьбы за то, чтобы вернуть человеку радость мира, украденную у него «леговым вельмож и банкиров». Эти мотивы наиболее отчетливо раскрываются в поэме с характерным названием «Человек». Она открывается торжественным слогословием «Человеку, глашатаю солнца», прекрасно и могучему, величайшему чуду на земле. Но существование Человека — угроза банкирскому логу. «Неодолимый враг», «повелитель звенящего золотворота рублей, франков, долларов», запрещает пить и радоваться Человеку, сковал его законом и религией.

Капитализм — тюремщик человеческого счастья. Такова мысль, лежащая в основе всех досюдашних поэм Маяковского: «Облако в штанах», «Флейта-позвоночник», «Человек».

После Октября Маяковский весь отдался борьбе за создание великого и радостного искусства воспрянувшего человечества.

Для Маяковского было ясно, что Октябрьская социалистическая революция обозначала приход новой эры человеческого творчества, что открыта «первая страница новейшей истории искусства».

Служба революции, народу — вот высокое назначение поэта.

Маяковский мечтает о том, «чтобы к штыку приравняли перо».

Крупнейшим произведением Маяковского первых лет Октября явилась поэма «150.000.000». Центральная тема ее — завоевание счастья поработанным человечеством. В символически обобщенных образах произведения раскрывается тема социалистической революции.

И когда Маяковский вновь в большой поэме подошел к теме социалистической революции, то он разрешил ее в образе личности, человека, наиболее полно воплотившего в себе революционную борьбу, в образе Ленина.

Великий поэт социалистической эпохи не мог пройти мимо важнейшей задачи всего советского искусства — задачи создания образа вождя революции.

Голосует сердце — я писать обязан — говорит Маяковский в своей поэме о Ленине.

С глубоким чувством ответственности подходит Маяковский к осуществлению своей задачи — показу образа Ленина.

Как бедна у мира слова мастерская!

Подходящее откуда взять?

В черновых набросках и поэме сохранились строки, говорящие о поисках той поэтической простоты и правдивости, без которых нельзя передать величавую простоту образа Ленина:

Голос выскребу
будет резок,
чтобы от рифмы
не маяк, а врач,
чтобы просто
правду резал,
как режешь
ножом хлеб.

Маяковскому удалось нарисовать исторически правдивый образ Ленина. Всю силу любви своей и таланта вложил он в то, чтобы показать замечательную человечность, «самого земного из всех прошедших по земле людей» и вместе с тем раскрыть всемирно-историческое значение его дела.

Идея нескрушимого единства вождя и партии, партии и народа — центральная идея поэмы.

Поэма о Ленине превращается в величественную поэму о мощи социалистического коллектива, о торжестве социалистической революции.

Эта мысль развита в гениальном траурном финале поэмы, посвященном смерти и похоронам Ленина.

С потрясающей силой дано беспредельное горе страны, потерявшей Ленина:

Потолок
на нас
пошел снижаться вороном.
Опустили головы —
еще негны!
Задрожали вдруг
и стали черными
люстры расплывшиеся огни.

Голос боли и страдания все растет. И вот, доведя эмоциональное напряжение до предела, перетянув доотказа струну, Маяковский вдруг обрывает ее:

Я счастлив!
Бездонная пропасть отчаяния
внезапно прорывается светлым
приком:

Я счастлив,
что я
этой силы частица,
что общие
даже слезы из глаз.
Сильнее
и чище
нельзя причаститься
великому чувству
по имени —
класс.

И здесь Маяковский вновь с исключительной энергией возвращает читателя к самому сердцу поэмы — к мысли о великом единстве личности и революционного коллектива, как об источнике ничем не преодолимой силы, способной победить даже горечь безвозвратной утраты.

Последняя из цикла поэм Маяковского — его поэма «Хорошо», написанная в десятилетие Октябрьской социалистической революции. Эта поэма является одним из высших достижений поэта.

Маяковский строит свое произведение как бы в двух масштабах, крупном и мелком, пересекая обобщенный план истории бытовыми сценами и образами. Трудности состояли в том, чтобы не утратить за «мелочами» образа целого, не заслонить деталями эпического размаха поэмы.

Маяковский блестяще справился с этими трудностями.

«Малая» тема действительно всегда переключалась поэтом «в большую» тему революционного и социалистического мироощущения. И это особенно хорошо видно в поэме «Хорошо».

Страстную любовь к социалистической родине питает великий поэт. Он гордится родной, прошедшей славный путь к солнцу коммунизма. Тема родины растет и ширится от главы к главе и, наконец, в финале поэмы разрешает-

ся торжествующим гимном в честь страны молодости, радости, творчества: «И жизнь хороша, и жить хорошо».

В советской поэзии немного строк, которые по силе своего жизнеутверждающего оптимизма могли бы сравниться с финальной главой поэмы «Хорошо».

Жизнь прекрасна
и удивительна.
Лет до ста
расти
нам
без старости.

Год от года
расти
нашей бодрости.

Чуждая всякой расслабленности и усопченности, поэзия Маяковского мобилизует в подлинном смысле этого слова.

Маяковский знал, что боя еще не кончены, что последняя ставка капитализма — это война против Советского Союза:

Раскрыл я
с тихим шорохом
глаза страниц —
и потянуло
порохом
от всех границ.

В своих оборонных стихах и маршах он звал советскую молодежь быть настороже, крепить Красную Армию и Флот.

Создатель новой поэзии, поэзии социализма, Маяковский подверг решительному обновлению и всю систему художественных средств выражения. Новаторство в области идейного содержания влекло за собой и новаторство формы. Говоря о задачах революционной поэзии, Маяковский всегда связывал идейно-политическую заостренность содержания с новизной и остротой художественного выражения.

Великий мастер социалистической поэзии, Маяковский определял собою развитие поэзии нашего времени, и в этом его непреходящее историческое значение.